

УДК 81.33

Н.М. Залесова, А.Е. Викман

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ Э. КАММИНГСА

В статье рассматриваются особенности поэтических произведений Э. Каммингса и возможности их перевода на русский язык. Поэт проводил радикальные эксперименты с формой, пунктуацией, синтаксисом, поэтому перевод его произведений вызывает огромные трудности, с одной стороны, и неизменный интерес переводчиков, – с другой.

Ключевые слова: перевод поэзии, экспериментирование в поэзии, стихотворная форма, стихокартина,

PARTICULAR QUALITIES OF TRANSLATION OF POEMS BY E. E. CUMMINGS

The article deals with the particular qualities of poems by E. Cummings. It studies the ways to translate them into Russian. The poet had radical experiments with the form of a poem, its punctuation and syntaxes. Therefore, on the one hand, it is very difficult to translate the poems of this author, on the other hand, they always attract the attention of translators and intrigue them.

Key words: translation of poetry, experimenting in translation, poetical form, poem-picture.

Эдвард Эстлин Каммингс – американский поэт-авангардист XX в., а также яркий представитель таких литературных направлений как имажизм и футуризм. Его творчество отличается новаторством и носит экспериментальный характер. Он прославляет взаимное одухотворение человека и природы и наделяет ее трансцендентальной силой, поэтому стихи Э. Каммингса обращаются как к материальному, физическому уровню существования природной материи, так и к эмоциональному, интуитивному, трансцендентальному ее уровню [4, с. 136].

Будучи не только литератором, но и художником, Эдвард Каммингс рассматривал поэзию отчасти как зрительное изображение. Его стихи отличаются своеобразной графической формой, отсутствием пунктуации и заглавных букв. В его стихотворениях, названных «poempictures» («стихокартины»), язык используется в качестве материала для написания картины красками. Слова, фразы, их части накладываются на пространство листа, как мазки или штрихи карандаша. Они создают единый образ и при этом несут дополнительный уровень смысла произведения. Сложность структуры передаваемой информации обуславливает формальные признаки поэтического дискурса. Знаки естественного языка, становясь единицами поэтического текста, обретают особую информативность и коммуникативную возможность, обуславливаемую как системой языка, так и системой самого поэтического текста [3, с. 112].

Рассмотрим одно из стихотворений, в котором присутствие какого-либо сообщения минимально, но имеется тщательно подобранный звуковой рисунок и речевой ритм: «г-р-о-р-h-e-s-s-a-g-г» [5, с.396] (см. рис. 1).

r-p-o-p-h-e-s-s-a-g-r
 who
 a)sw(eloo)k
 upnowgath
 PPEGORHRASS
 eringint(o-
 aThe):l
 eA
 !p:
 S a
 (r
 rIvInG .gRrEaPsPhOs)
 to
 rea(be)rran(com)gi(e)ngly
 ,grasshopper;

Рис. 1. «r-p-o-p-h-e-s-s-a-g-r».

Для создания смысловой связи автор стихотворения, нарушая нормы синтаксиса, подбирает такой звуковой материал, в котором звуки сочетаются в слова, а слова образуют определенные тона и мотивы. Бессвязный набор букв и пунктуационных знаков, хаотично расположенных на странице, образует некую общую звуковую тональность. Анализ данного произведения следует начинать с его заглавия, которое представляет собой анаграммное сочетание букв «r p o p h e s s a g r». Из букв можно составить слово «grasshopper», что в переводе на русский язык означает «кузнечик». При дальнейшем анализе стихотворения выявляем, что информационное сообщение, заложенное автором, минимально. Э.Каммингс объединяет и разрывает слова и фразы, увеличивает или уменьшает интервалы между ними, употребляет заглавные буквы для выделения определенной части слова, а также использует большое количество пунктуационных знаков, несущих в себе смысловую нагрузку, для достижения необходимого эффекта движения кузнечика. Так, например, точка с запятой в конце стихотворения говорит о некой незаконченности и наводит на мысль, что кузнечик может прыгнуть снова.

Существует перевод этого стихотворения, выполненный Владимиром Британишским, который старался максимально сохранить авторскую структуру произведения, т. е. все переносы, интервалы между словами и знаки препинания, однако он отказался от изначального заглавия, поменяв его на слово «сверчок» [1, с. 104] (см. рис. 2).

«р-к-ч-е-с-в-о»

р-к-ч-е-с-в-о
 которое
 ка)к м(ы види)м
 приготавли
 ЧЕОКРВС
 в(а
 етСя):п!р
 ыг
 а
 етчто-
 (бы
 вот- .ВеРсКоЧ
 вот
 перегр(превр)упптр(ат)ова(и)ться в
 :сверчок;

Рис. 2. «р-к-ч-е-с-в-о».

Следующее стихотворение Э. Каммингса «l(a»[4, с. 673] (см. рис. 3) с первого взгляда представляет собой набор букв, расположенных вертикально в определенном порядке и не имеющих смысла.

l(a
 le
 af
 fa
 11
 s)
 one
 1
 iness

Рис. 3. «l(a».

При переводе данного стихотворения переводчику необходимо восстановить традиционный вариант линейного развертывания текста по форме, т.е. переформировать буквы таким образом, чтобы они заняли горизонтальное положение. Восстановление текста следует начинать со скобок: «l(a leaffall s) one l iness» =>«(a leaffalls) loneliness». Следующая задача, которую должен решить переводчик, заключается в том, чтобы восстановить смысл падающего листа, который является символом одиночества. Символ падающего листа не новаторство, новаторством является вертикальное расположение букв, что создает визуальный образ медленно опускающегося на землю листа. Учитывая разорванность вертикальной линии стихотворения на несколько фрагментов, переводчик на уровне визуализации восстанавливает иллюстративный смысл этого отделения, т.е. первичную причину одиночества – изоляцию. Обе части стихотворения – слово «loneliness» и образ, описанный словосочетанием «a leaffalls», – так же разделены, что усиливает визуальность. Кроме того, отдельно стоящая первая буква в слове «loneliness» позволяет выделить слово «one», и получается связь: «loneliness» означает «one-liness». Также можно предположить, что первая буква стихотворения «l» имеет намеренную нечеткость, расплывчатость, так как неизвестно, является ли «l» цифрой «one» или буквой «l».

А. Казаков в своем переводе «од л» [2] (см. рис. 4) попытался восстановить форму и содержание, а также структуру и идею этого стихотворения. Он смог сохранить символ падающего листа, отделив его скобками от остального текста, подчеркнув чувство изолированности и одиночества говорящего. Однако он изменил количество строк при переводе. Вместо девяти строк в его переводе мы видим лишь восемь. Несмотря на это, стоит отметить, что смысл, заложенный автором оригинального произведения, передан верно, а также сохранена графическая составляющая стихотворения.

од(л
 ис
 ту
 па
 л)
 ин
 о
 чество

Рис. 4. «од л».

Еще одна из особенностей поэзии Э.Каммингса – широкое использование неожиданных транспозиций слов в новые синтаксические окружения, т. е. окказиональная конверсия. Примером поэтического произведения с подобным приемом является стихотворение «2 littlewhos»[5, с.832] (см. рис. 5).

2 littlewhos
(he and she)
under are this
wonderful tree

smiling stand
(all realms of where
and when beyond)
now and here

(far from a grown
-upi&you-
fulworld of known)
who and who

(2 little ams
and over them this
aflame with dreams
incredible is)

Рис. 5. «2 littlewhos».

Данное стихотворение в отличие от уже проанализированных имеет более классическую структуру и представлено в виде четырех четверостиший. Также оно отличается наличием рифмы. Это стихотворение содержит ряд транспозиций, которые могут создавать трудности при переводе. Например, в четвертом четверостишии личные формы глагола "tobe" – "am" и "is" – выступают в синтаксической роли существительных. Грамматическая многоплановость слова превращается в стилистический прием, т. е. можно сказать, что грамматика создает поэзию. С точки зрения синтаксиса, в стихотворении можно наблюдать параллелизм конструкций: «2 littlewhos» - «2 littleams».

Владимир Британишский предложил свой вариант перевода данного стихотворения и назвал его «2 маленьких кто»[1, с. 56] (см. рис. 6).

2 маленьких кто
(он и она)
под сенью куста
зеленого сна

смеющихся 2
(вне всяческих уз
где и когда
здесь и сейчас

(далеких от
взрослого я- и- ты
мира знаний забот)
милые кто и кто

(2 маленьких я
и яркая высь
пламенной грезы дня
невероятного быть)

Рис. 6. «2 маленьких кто».

Переводчик попытался сохранить стихотворный размер поэтического произведения, рифму оригинального стихотворения, а также пунктуацию. Однако в своем переводе он, стремясь создать рифму, пренебрег смыслом оригинала, произведя лексические замены. Например, «under are this wonderful tree» – «под сенью куста зеленого сна».

Таким образом, проведенный анализ поэтических произведений Э. Каммингса и их переводов на русский язык позволяет сделать вывод, что поэт, являясь представителем такого литературного направления как имажизм, а также художником-авангардистом, смело экспериментировал в своем творчестве. Нарушая нормы грамматики и синтаксиса, отказываясь от заглавных букв в именах собственных, используя слитное написание слов, перетасовывая их и разбивая вставными фразами, изобретая неологизмы, изменяя графику стихотворений и располагая их не строками, а столбцами шириной в две – четыре буквы, Э. Каммингс пытался достичь некоего синтеза поэзии, живописи и графики. Его поэтические произведения несомненно вызывают трудности при переводе и требуют от переводчика находчивости, изобретательности и неординарного подхода к своему делу.

1. Британишский, В.Л. От Уитмена до Лоуэлла. Американские поэты в переводах Владимира Британишского. – М.: Аграф, 2005. – 288 с.

2. Казаков, А. cummings – од л [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stihi.ru/2015/12/21/387> (дата обращения: 20.12.2016).

3. Крекова, Е.В. Графическая и грамматическая структура англоязычного стихотворения (на материале произведений Э.Э. Каммингса) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 25 (711). – С. 112-119.

4. Малыхина, М.В. Трансцендентальная сущность природы в поэзии Эдварда Каммингса // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2006. – № 1. – С. 136-138.

5. Cummings, E.E. Complete Poems, 1904-1962. – N.Y.: Liveright Publishing Corporation, 1991. – 1102 p.